

наказание одновременно может и в/с, самовольно покинувший часть, желая избежать нарушения уставных отношений со стороны других солдат по службе, так и его непосредственные «обидчики».

Подводя итоги, можно констатировать эфемерность достижения, при существующих обстоятельствах, целей уголовного наказания для в/с в дисциплинарном батальоне. Существует потребность критического осмысления целесообразности существования этого вида наказания, которое требует изучения ситуации (уголовного, уголовно-исполнительного, криминологического), с тем, чтобы в дальнейшем сформировать единую позицию по локальным вопросам реформирования системы уголовных наказаний.

Литература:

1. Структура видів покарання, призначених засудженим особам // [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/95928218064710FDC32572F1003B4BF8?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=95928218064710FDC32572F1003B4BF8&Count=500&>
2. На кожного зека з дисбату Україна витрачає 14 мільйонів на рік // [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://tsn.ua/groshi/na-kozhnogo-zeka-z-disbatu-ukrayina-vitrachaye-14-milyoniv-na-rik.html>
3. Хавронюк М.І. Нові види покарання: чи потрібно їх передбачати у Кримінальному кодексі України? // Альманах кримінального права: збірник статей. Вип. 1 / Відп. ред. П.П. Андрушко, П.С. Берзін. – К. : Правова єдність, 2009. – 424 с.
4. Богатирьов І., Сокоринський Ю. Тримання в дисциплінарному батальйоні військовослужбовців (проблеми і пропозиції) // [Електронний ресурс]. – Режим доступа: [www.nbuv.gov.ua/portal/ .../262crl52.pdf](http://www.nbuv.gov.ua/portal/.../262crl52.pdf)

Д.С. Шиян

**ПРОБЛЕМА ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ
ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЁННЫЕ ДОЛЖНОСТИ
ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЁННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

**The Problem Purpose of the Penalty of Deprivation of the Right
to Occupy Certain Positions or Engage in Certain Activities.**

In the article the problem purpose of punishment is deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. It is concluded that the purpose of punishment and its components as defined in paragraph 2 of Article 50 of the Criminal Code of Ukraine, are inherent in the penalty of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. However, the primary purpose of the test is a special type of punishment (private) prevention, all other components of the purpose of the penalty is minor with respect to this type of punishment.

Вопрос о цели наказания остается одним из дискуссионных в литературе, уголовном праве, современной теории наказания. Поэтому неслучайно в различных учебниках, учебных и учебно-методических пособиях этот вопрос авторы рассматривали по-разному. Не преследуем цель углубиться в рассмотрение этой проблемы, но отметим следующее. Согласно ч. 2 ст. 50 Уголовного кодекса Украины (далее для сокращения злоужения – УК), «наказание имеет целью не только кару, но и исправление осуждённых, а также предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и другими лицами» [1]. В этой норме кара прямо и явно названа первой среди составляющих цели наказания. По мнению Е.Г. Фроловой, в связи с этим явно обозначилась тенденция к определению наказания более как возмездия, устрашения, чем, например, исправления или перевоспитания [2, с. 108]. Одновременно в УК отсутствует норма, прямо указывающая, как достичь указанной цели [3, с. 83].

Не менее дискуссионными являются и другие вопросы, связанные с целью наказания. Например, Ч. Беккариа отмечал, что цель наказания состоит в предотвращении новых деяний преступника и в воздержании других от подобных действий [4, с. 106]. Н.Ф. Кузнецова и М.Д. Шаргородский выделяют две цели наказания: первая – предупреждение новых преступлений со стороны осуждённых (специальное предупреждение) и вторая – предупреждение новых преступлений со стороны других лиц (общее предупреждение). При этом Н.Ф. Кузнецова оценивает исправление и перевоспитание осуждённых лишь как средство достижения цели специальной превен-

ции, а не как самостоятельную цель наказания [5, с. 213 – 214]. М.Д. Шаргородский оценивает общее и специальное предупреждение как конечную цель наказания, а исправление и перевоспитание осуждённых – как одну из первоначальных целей наказания, одновременно являющейся и средством для достижения конечной цели – предупреждение совершения преступлений [6, с. 201-202]. А.А. Ременсон отмечает, что воспитание сознательного гражданина общества не является специфической задачей ни уголовного права, ни наказания как такового [7, с. 19]. Н.А. Беляев называет специальное и общее предупреждение как две исчерпывающие функции наказания, при этом под функциями наказания он понимает те социальные роли, которые оно как социальный институт призвано выполнять в обществе [8, с. 477 – 482].

Присоединяясь к мнению М.И. Бажанова, Н.Ф. Кузнецовой, Е.Г. Фроловой, М.Д. Шаргородского и других учёных и практиков, заметим, что основными и первоочередными целями наказания являются общее и специальное предупреждение, а исправление осуждённых, может быть только отдаленной целью наказания, его можно достичь только после достижения цели специальной превенции, что, однако, не исключает одновременного движения ко всем целям сразу и взаимодействия на протяжении этого движения [2, с. 108].

Таким образом, цель любого вида наказания, в том числе и лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью (далее для сокращения изложения – «лишения права...»), – это конечный результат, который стремится достичь государство средствами уголовно-правового воздействия. Она проявляется в четырех плоскостях: 1) кара в отношении осуждённого; 2) исправление осуждённого; 3) предупреждение совершения осуждённым нового преступления (специальная превенция); 4) предупреждение совершения преступлений иными лицами (общая превенция).

Как промежуточные цели наказания в юридической литературе называются восстановление справедливости, нарушенной в результате совершения преступлений; возмещения вреда, устранение последствия преступления [9, с. 50]. Однако ни

одна из этих целей наказания не отражена в действующем уголовном законодательстве Украины. Б.А. Шолудько предлагает к содержанию наказания, наряду с карой, включить возмещение причиненного вреда субъекту права (восстановление права + кара); основное внимание в наказании уделять, прежде всего, восстановлению права потерпевшего, а принуждение через кару применять только к лицам, нежелающим добровольно нести ответственность; принуждение же направлять, прежде всего, на восстановление права путем устранения ущерба или возмещения убытков [10, с. 106].

Кара в отношении осуждённого осуществляется всегда, когда применяется наказание. Она является не только целью, но и сущностью любого вида наказания, в том числе и «лишение права...», и выражается, прежде всего, в самом факте осуждения лица, в отрицательной общественно-моральной оценке поведения виновного, содержащейся в приговоре, а также в тех ограничениях и лишениях физического, материального и морального характера, которые несёт лицо при осуждении и отбывании наказания [11, с. 60]. Отрицательная общественно-нравственная оценка выступает существенным элементом кары любого наказания, причиняет осуждённому страдания морального характера, заставляет его иногда пересмотреть свои жизненные позиции, отказаться от вредных привычек и взглядов. Однако кара в таком виде наказания, как «лишение права...», имеет присущие только ему особенности, заключающиеся в том, что суд (орган государства) лишает лицо прав предоставленных и гарантированных самим государством.

В.И. Тютюгин определяет, что основу карательной сущности изучаемого вида наказания составляет как лишение осуждённого конкретных субъективных прав (права на занятие определённой деятельностью и связанных с их осуществлением прав и полномочий), так и временное ограничение его правоспособности – возможности свободного выбора должности, профессиональной деятельности или иного вида занятий [12, с. 6 – 7]. Еще Н.С. Таганцев, характеризуя это наказание, писал, что оно ...прежде всего падает на общественную и служебную сферу деятельности виновного, и притом как по от-

ношению к правам и привилегиям, им уже приобретенным, которыми он пользовался, так и по отношению к самой возможности их приобретения, к его публичной правоспособности [13, с. 1264]. Карательная сущность этого вида наказания заключается в том, что осуждённый в течение установленного в приговоре суда срока существенно ограничивается в праве выбора по своему усмотрению рода занятий или работы.

Наказание в виде «лишение права...» полностью соответствует цели наказания, ведь карательная функция заключается в том, что суд признает невозможным сохранение за виновным лицом права занимать определённые должности или заниматься соответствующей деятельностью на протяжении времени, установленного приговором. Применение этого наказания приводит к потере или ограничению некоторых льгот и преимуществ. Так, через относительно длительный срок этого наказания оно может привести к деквалификации осуждённого, вызвать перерыв специального трудового стажа, необходимости приобретать новую специальность, тем самым причиняет виновному лицу не только моральные страдания, но и затрагивает его имущественные интересы [14, с. 35].

Исправление осуждённого – это такие изменения его личности, делающие его безопасным для общества, характеризующие его склонность к правомерному поведению, уважению к правилам и традициям человеческого общежития [15, с. 138]. В целом исправление осуждённых заключается в систематическом, научно обоснованном, гуманном воздействии на осуждённых, отбывающих наказание по приговору суда, с учетом вида, срока и специфики наказания, а также режима его отбывания [16, с. 48]. А.Ф. Степанюк отмечает, что исправлению как перспективной цели вообще не должно быть места в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве [17, с. 93].

В отличие от наказаний, призванных исправлять осуждённых на основе привлечения к труду, рассматриваемое наказание предусматривает принудительное освобождение осуждённого от выполняемой работы или деятельности. Конечно, осуждённый, наказанный таким образом, не лишается права на труд вообще, а может устроиться (если находится на свободе)

на другое место. Итак, исправительное воздействие рассматриваемого наказания заключается в его содержании, в том, что осуждённый, потеряв возможность продолжать выполнение прежних служебных или профессиональных функций, чувствует негативную оценку своему противоправному поведению обществом, переживает, раскаивается, не хочет быть наказан за подобное деяние. Иначе говоря, А.Ф. Степанюк и другие учёные считают, что в таком наказании, как «лишение права...», элементы карательного и воспитательного воздействия выделить невозможно [18, с. 12; 19, с. 48].

Ничем не оправданный отказ от применения «лишения права...» к осуждённым, использовавшим свою должность или деятельность в преступных целях, противоречит задаче борьбы с преступностью. Ведь этот вид наказания способен выполнять важную роль как в исправлении осуждённых, так и в общем и специальном предупреждении преступлений. Во многом это достигается благодаря карательным свойствам данного вида наказания: в связи с его применением осуждённые вынуждены переходить на другую работу, нередко менее квалифицированную, нижеоплачиваемую; теряются и устоявшиеся социальные связи виновного, его авторитет и репутация. Все это влечёт моральные переживания виновного, затрагивает его имущественные интересы [20, с. 61].

Российские ученые, специально исследовавшие проблему цели и функций наказания в новом УК России, справедливо отмечают, что в уголовном законе должны быть закреплены только те цели, которые являются специфическими для уголовного права и могут быть достигнуты его средствами [21, с. 295]. Поэтому они отрицают такую цель, как исправление осуждённого, поскольку реально она может быть достигнута только при исполнении наказаний, а потому и должна иметь отражение в уголовно-исполнительном законе, и выделяют две цели наказания – восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений [22, с. 82 – 83; 23, с. 23; 24, с. 231]. Отрицая цель исправления, они также напоминают о существовании видов наказаний, в которых исправление, как процесса, нет – это штраф, конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания,

классного чина и государственных наград или права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, смертная казнь [22, с. 82 – 83]. Это создает основания для постановки вопроса о цели наказания по отдельным видам наказаний [21, с. 296]. Не лишним будет вспомнить и слова Н.Д. Сергиевского, который, отрицая теорию исправления преступника, указывал, что по этой теории тяжкое преступление может остаться безнаказанным, если преступник исправился раньше, чем был осуждён [24, с. 243].

«Лишение права...» относится к числу наказаний с выраженными превентивными потенциями, что реализуются как в плане предупреждения осуществления преступлений самими осуждёнными (частная превенция), так и другими лицами (общая превенция) [25, с. 10].

Не останавливаясь подробно на анализе дискуссий по проблемам общего и специального предупреждения, подчеркнем лишь, что предупреждение является специальным в тех случаях, когда оно адресовано определенным группам или категориям лиц, а общим – когда оно адресовано всем гражданам и направлено на воздержание их от совершения преступлений под угрозой (страхом) наказания и связанными с ним государственным и общественным осуждением и разнообразными ограничениями и лишениями прав и свобод [2, с. 109].

«Лишение права...» имеет целью недопущение совершения осуждённым в дальнейшем преступлений с использованием определённой должности или в результате занятия определённой деятельностью. «Лишение права...» призвано обеспечить предупреждение совершения повторных преступлений, связанных со служебной, профессиональной или непрофессиональной деятельностью виновного лица [26, с. 142]. Цель частной превенции при применении этого наказания достигается устранением виновного с определённой сферы деятельности, лишением его возможности использования прав, полномочий или профессиональных функций, злоупотребляя которыми он совершил преступление. Об эффективности частно-предупредительного влияния «лишение права...» свидетельствует то, что оно исключает возможность специального рецидива, по крайней мере, в период отбывания

наказания. По данным выборочного обобщения судебной практики, рецидив после осуждения к «лишению права...» составил 5,1% [25, с. 10]. Предотвращение совершения новых преступлений самим осуждённым при применении наказания в виде «лишения права...» характеризуется двумя аспектами. Во-первых, это предотвращение благодаря карательному влиянию этого вида наказания на конкретного осуждённого к нему. Во-вторых, это так называемая индивидуальная профилактика, то есть предупреждение совершения новых преступлений с использованием определённой должности или определённой деятельности, благодаря устранению осуждённого от должности или от деятельности, с которыми было связано совершение преступления, за которое это лицо осуждено к «лишению права...». В последнем случае речь идет об устранении условия, которое облегчает совершение лицом новых преступлений, связанных с пребыванием на определённой должности или с занятием определённой деятельностью. Назначение этого вида наказания лишает осуждённого возможности в дальнейшем злоупотреблять служебным положением или совершать преступления, связанные с занятием определённой деятельностью.

Предотвращение совершения преступлений другими лицами – это так называемое общее предотвращения преступлений. Применяя наказание к осуждённому, суд, таким образом, констатирует, что соответствующие деяния являются общественно опасными и все лица обязаны избегать их совершения. Сама возможность наказуемости таких деяний выступает средством сдерживания лиц, склонных к уголовно-противоправному поведению [15, с. 138]. Социально-превентивная роль рассматриваемого наказания характеризуется также предоставлением общепредупредительного влияния, не заключающемся только в угрозе наказанием, порождаемому им эффектом запугивания, а способствует выработке у граждан позитивных социально-правовых установок, обеспечивающих правомерное поведение и повышающих социальную активность граждан в правовой сфере [25, с. 10 – 11].

По мнению В.К. Дуюнова и А.А. Цветиновича, общепризнанно в теории уголовного права и на практике, что «лишение права...» является одним из наиболее эффективных, а значит,

наиболее перспективных видов наказания. Об его эффективности свидетельствует тот факт, что рецидив среди осуждённых с применением этого дополнительного наказания в два раза меньше рецидива среди аналогичной категории осуждённых, к которым дополнительное наказание не применялось [27, с. 74]. Вместе с тем Р.М. Гура делает вывод, что в результате исполнения «лишения права...» цель наказания достигается не всегда [28, с. 6; 29, с. 97 – 98].

Таким образом, цель наказания и ее составляющие, определённые в ч. 2 ст. 50 УК, присущи и наказанию в виде «лишения права...», однако первоочередной целью исследуемого вида наказания является специальная (частная) превенция, все другие составляющие цели наказания являются второстепенными относительно этого вида наказания.

Литература:

1. Кримінальний кодекс України від 05 квітня 2001 р. № 2341-III (з наступними змінами) // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – Ст. 131.
2. Фролова О.Г. Злочинність і система кримінальних покарань (соціальні, правові та кримінологічні проблеми й шляхи їх вирішення за допомогою логіко-математичних методів) : навч. посібн. – К. : АртЕк, 1997. – 208 с.
3. Антипов В.І. Щодо основних принципів визначення видів та розмірів покарань за Кримінальним кодексом України // Новий Кримінальний кодекс України: Питання застосування і вивчення : матер. міжнар. наук.-практ. конф. [Харків] 25-26 жовт. 2001 р. / [редкол.: Сташис В.В. (голова ред.) та ін.]. – К.-Х. : Юрінком Інтер, 2002. – С. 83 – 86.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М. : Стелс, 1995. – 304 с.
5. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – М., 1988. – 368 с.
6. Курс советского уголовного права. Часть общая: В 2 томах / Отв. ред. проф. Н.А. Беляев, проф. М.Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – Т. 2. – 671 с.
7. Ременсон А.А. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключённых : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Томск, 1965. – 27 с.

8. Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Авт. кол.: Н.А. Беляев и др.; под ред. Н.А. Беляева и др.; СПбГУ. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. – 604 с.

9. Агафонов К.А. Критерии эффективности уголовного наказания за должностные и хозяйственные преступления // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему. – Горький, 1985. – С. 48 – 54.

10. Шолудько Б.А. Покарання як засіб охорони правопорядку // Наукові записки. – Том 26. Юридичні науки. – 2004. – С. 103 – 106.

11. Журбелюк Г.В. Кримінальне покарання як комплексна проблема: деякі історико-правові аспекти // Наукові записки. – Том 21. Юридичні науки. – 2003. – С. 56 – 66.

12. Тютюгин В.И. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. – Харьков : Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. – 145 с.

13. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. II. – СПб., 1902. – 1460 с.

14. Денисова Т.А. Кримінальне покарання та функції його призначення і виконання за законодавством України : навч. посібн. – Запоріжжя : ГУ «ЗІДМУ», 2004. – 152 с.

15. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. – 4-е вид., переробл. та доповн. / [за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка]. – К. : Юридична думка, 2007. – 1184 с.

16. Шинальський О.І. Мета покарання у контексті сучасної теорії кримінального права // Вісник прокуратури. – 2003. – № 8. – С. 44 – 49.

17. Степанюк А.Ф. Проблемы применения наказаний, порождённые новым Уголовным кодексом Украины // Новый Кримінальний кодекс України: Питання застосування і вивчення : матер. міжнар. наук.-практ. конф. [Харків] 25-26 жовт. 2001 р. / редкол.: Сташис В.В. (голова ред.) та ін. – К.-Х. : Юрінком Інтер, 2002. – С. 92 – 96.

18. Степанюк А.Ф. Порядок и условия исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия : учеб. пособ. – К. : УМКВО, 1991. – 52 с.

19. Фролов Ю. Позбавлення права займати певні посади у системі кримінальних покарань // Радянське право. – 1985. – № 7. – С. 45 – 49.

20. Тютюгін В., Архіпцев М. Позбавлення права займати певні посади у справах про приписки та інші перекручення звітності про виконання планів // Радянське право. – 1979. – № 9. – С. 61 – 63.

21. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації : монографія. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.

22. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. – М. : НОРМА, 2002. – 304 с.

23. Курс уголовного права. Общая часть. – Том 2: Учение о наказании : учебн. для вузов ; [под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой]. – М. : ИКД Зерцало-М, 2002. – 464 с.

24. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая // Философия уголовного права. – СПб. : Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2004. – 348 с.

25. Сафаров Н.А. Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / МГУ им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. – М., 1988. – 22 с.

26. Саркисова Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 158 с.

27. Дуюнов В.К., Цветинович А.А. Дополнительные наказания: теория и практика. – Фрунзе : Илим, 1986. – 240 с.

28. Гура Р.М. Виконання покарання у виді позбавлення права обіймати певні посади або займатися певною діяльністю: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. – Х., 2003. – 20 с.

29. Гура Р.М. Застосування покарання у виді позбавлення права обіймати певні посади або займатися певною діяльністю // Новий Кримінальний кодекс України: Питання застосування і вивчення: Матер. міжнар. наук.-практ. конф. [Харків] 25-26 жовт. 2001 р. / редкол.: Сташис В.В. (голова ред.) та ін. – К.–Х. : Юрінком Інтер, 2002. – С. 96 – 98.

О.Ю. Шиян

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ НАКАЗАНИЯ

The Problem of Determining the Sign of Punishment.

The paper covers the problem of the problems of determining the sign of punishment with reference to the criminal legislation of Ukraine. The author introduces some ideas which might be useful for improvement of criminal legislation. Invited to Paragraph 1 of Article 50 of the Criminal Code to add reference to the fact that the punishment is not only limiting, but also the deprivation of the rights and freedoms of the convicted person and explain the general concept of punishment in the new edition.